

§11 ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

Войниканис Е. А.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХ РОЛЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация. Предметом исследования является осмысление понятия «общественные интересы» в теории права, а также значение, которое имеет данное понятие для правового регулирования. Анализируются классификация интересов и место, которое занимают общественные интересы в концепциях философии и социологии права. Особое внимание уделяется рассмотрению общественного интереса в культурном прогрессе с точки зрения парадигмального подхода. Показывается, что один и тот же общественный интерес допускает различные толкования и оказывает воздействие на правовую политику. В исследовании были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также историко-правовой и формально-юридический методы. Автором делается вывод о том, что наиболее актуальной является гносеологическая проблема, отражающая потребность в своевременной идентификации и адекватной интерпретации общественных интересов. Правовую задачу автор усматривает в выборе адекватных правовых инструментов и корректном встраивании значимого общественного интереса в правовую систему государства.

Ключевые слова: интерес, общественные интересы, публичные интересы, парадигмальный подход, правовая гносеология, правовая система, социология права, юриспруденция интересов, общественное благо, интеллектуальные права.

Review. The subject of the research is the understanding of the term «public interests» in the legal theory, as well as the value which it has for legal regulation. Classification of interests and the place of public interests in concepts of philosophy and sociology of law are analysed. Special attention is paid to consideration of public interest in cultural progress from the point of view of paradigm approach. It is shown that the same public interest allows various interpretations and impacts the legal policy. General scientific methods of analysis and synthesis have been used in the research, as well as historical-legal and formal juridical methods. The author draws a conclusion that the most relevant problem is the gnoseological one, reflecting the need for timely identification and adequate interpretation of public interests. The author sees the legal task in the choice of adequate legal tools and correct embedding of significant public interest into the legal system of the state.

Keywords: sociology of law, legal system, legal epistemology, paradigm approach, public interests, public interests, interest, interest law, public good, intellectual rights.

Существование тесной взаимосвязи между правом и интересами является одним из вопросов, которые широко обсуждаются в теории права и при этом не получают однозначного ответа. Основатель «юриспруденции интересов» немецкий юрист Р. Иеринг был убежден в том, что борьба интересов является движущей силой в развитии права. «Таинство права» состоит в правовом чувстве, которое возвышает борьбу за частный материальный интерес до борьбы за идею права [1, с.37–38]. Р. Иеринг определял интересы как «жизненные условия» (*Lebensbedingungen*) в широком смысле. Право является «обеспечением путем принуждения условий существования общества» [2, с.535,575]. Право, таким образом, отстаивает общественные интересы, которые тесно взаимосвязаны с интересами личными. Общественный интерес, согласно Р. Иерингу, отстаивает не только государство, цель которого состоит в достижении общего блага, но также и частные лица, различные союзы и ассоциации [3, с.98].

Идеи немецкого ученого получили свое развитие в социологии права Р. Паунда. Под «интересами» американский правовед понимал притязания, требования или желания, которые люди стремятся удовлетворить индивидуально или через свое участие в группах или объединениях, и которые регулирование человеческого поведения должно принимать во внимание [4, с.66]. Вслед за Иерингом Р. Паунд различает индивидуальные, публичные и общественные интересы. Индивидуальные интересы касаются индивидуальной жизни, публичные — государственной и политической организации общества, а общественные интересы непосредственно связаны с жизнью «цивилизованного общества» как целого. И хотя, согласно Р. Паунду, различные категории интересов взаимосвязаны и пересекаются друг с другом, именно общественные интересы (*social interests*) составляют концептуальное ядро его социологической юриспруденции.

Обоснование права и правоприменения исключительно при помощи универсальных определений и правовой логики с отсылкой к естественным правам человека в условиях современного общества, по мнению Р. Паунда, является недостаточным. Абсолютизации правовых понятий и процедур ученый противопоставляет анализ и оценку правового регулирования с точки зрения удовлетворения различных социальных интересов. Разработанная американским правоведом классификация общественных интересов

включает в себя интерес общей безопасности, интерес в безопасности социальных институтов (семьи, религии, политики и экономики), интерес в защите признаваемых обществом моральных ценностей, интерес в сохранении ресурсов общества и, наконец, интерес в обеспечении общего прогресса. Для целей нашего исследования особое значение имеет выделение Р. Паундом в качестве самостоятельного общественного интереса стремление к прогрессу в его трех основных формах — экономический, политический и культурный прогресс. Понятие экономического прогресса предполагает, помимо свободы в отношении обладания собственностью и предпринимательской деятельностью, также стимулирование деятельности, связанной с научными и техническими изобретениями. Культурный прогресс, в свою очередь, предполагает свободную науку, свободное искусство и литература, стимулирование творчества в данных сферах и стимулирование образования [5, с.77–78].

С точки зрения парадигмального подхода представления Р. Паунда о политике права, нацеленной на обеспечение культурного прогресса, вполне укладываются в современную и до настоящего времени господствующую парадигму интеллектуальных прав. Стимулирование изобретений и искусства осуществляется, согласно Р. Паунду, посредством патентного и авторского права соответственно. Ученый не смог предугадать противоречия между общественным интересом в культурном прогрессе и правом интеллектуальной собственности, которые являются определяющими для информационного общества. Свобода научного и художественного творчества, их освоение посредством образования должны коррелировать с уже достигнутым уровнем научно-технического прогресса, т.е. использовать все те возможности, которые предоставляют информационные технологии. Но чем более жесткой становится правовая защита интеллектуальных прав, тем сложнее обеспечить свободу творчества и развитие образования вследствие обусловленного развитием информационных технологий кардинального изменения соответствующих общественных интересов.

Центральное место понятию интереса отводится в социологической теории права Н. М. Коркунова. Российский правовед и философ права полагал, что основным содержанием права является определение «рамки осуществления разнообразных интересов, составляющих содержание общественной жизни» [6, с.36]. И хотя обществен-

ные интересы не стали предметом специального рассмотрения российского мыслителя, тем не менее, важно отметить, что право осуществляет разграничение интересов в зависимости от их «нравственной цены», а в качестве этических норм закрепляются не личные, а именно общественные интересы.

Г. Ф. Шершеневич определял посредством интересов и правоотношение, и его объект. Поскольку юридическое отношение представляет собой «отношение вынужденно разграниченных интересов», его объектом является цель, ради которой осуществляется разграничение интересов, а именно то или иное благо. На различии охраняемых интересов, согласно Г. Ф. Шершеневичу, строится обычно разграничение частного и публичного права, однако границы между частными и публичными интересами являются в значительной степени условными. Как указывает ученый: «Право в объективном смысле всегда имеет ввиду общественные интересы, хотя бы под углом классового зрения, и немислимо, чтобы установилась или была установлена норма права исключительно в интересе какого-нибудь частного лица» [7, с.533]. Противопоставление частного и общественного Г. Ф. Шершеневич рассматривал как особенность современного сознания, поэтому, хотя различие между частными и общественными интересами и невозможно обосновать рационально, исходя из права в объективном или субъективном смысле, такое различие становится очевидным, если опираться на точку зрения «бытовых отношений».

Г. Д. Гурвич, российский правовед, эмигрировавший из России и ставший впоследствии международно признанным социологом права, рассматривал общий интерес как «баланс противоречивых интересов». Будучи конкретной универсальностью, общий интерес имеет множество аспектов, которые представляют собой различные «возможности для уравнивания противоположных интересов на основе более всеобъемлющего Целого, исходя из перспективы этих подлежащих уравниванию интересов» [8, с.334–335]. Раскрывая основное содержание концепции Г. Д. Гурвича, М. В. Антонов указывает, что поскольку коллективные ценности реализуются через юридический опыт, сущность права состоит в «примирении коллективных ценностей и индивидуальных интересов» [9, с.35]. Согласно российскому ученому-юристу В. П. Грибанову, интерес — это «потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся

в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, а в конце концов в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности» [10, с.238]. Признавая, что интерес представляет собой прежде всего форму проявления в деятельности людей экономических отношений, что соответствуют основным постулатам философии марксизма, ученый подчеркивал важность и самостоятельность воздействия на интерес и иных факторов, включая национальные особенности, культуру, идеологию, политику, право, мораль и традиции. Общественные интересы, как социально значимые и признаваемые законом, определяют не содержание, а социальное назначение, т.е. пределы осуществления и защиты субъективного права.

В целом можно сказать, что в советский период большинство теоретиков права, основываясь на философии марксизма, рассматривали интересы, прежде всего, как интересы определенного класса. Как писали О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский: «Нормотворческая деятельность социалистических государств направляется коммунистическими и рабочими партиями — передовым организованным отрядом рабочего класса, подлинным выразителем его интересов и интересов всех трудящихся» [11, с.70]. Сходным образом С. С. Алексеев усматривал основную ценность права в служении классовым интересам: «В обеспечении экономических, политических, идеологических интересов господствующего класса (трудящихся во главе с рабочим классом — в социалистическом обществе) и заключается высшая социальная ценность права как политического классового явления» [12, с.99]. Критикуя данный подход, А. Б. Венгеров подчеркивал, что классовый подход означает внедрение в теорию права политических категорий, что является методологически неверным. И хотя конкретные нормативные акты могут выражать интересы определенных классов, право представляет собой неотъемлемую часть культуры и условие существования общества, и его ценность заключается в «общесоциальном значении», т.е. в выражении общественных, общих для различных социальных групп интересов [13, с.359–360].

В современной теории права исследование понятия «общественные интересы» имеет не только научное, но и практическое значение. Данное понятие не имеет легального определения, однако широко используется в действующем законодательстве [14, с.105–112]. Наряду с понятием «общественные интересы» российское законода-

тельство оперирует также понятиями «государственные интересы» и «публичные интересы».

Наиболее серьезную научную разработку понятие «публичные интересы» получило в работах доктора юридических наук, профессора Ю. А. Тихомирова. Публичный интерес определяется ученым как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»^[15, с.56]. Публичные интересы, таким образом, по сути, являются общественными интересами, но теми, которые признаны государством и обеспечены правом^[16, с.6]. Солидаризируясь с Ю. А. Тихомировым относительно критерия различения общественных и публичных интересов, мы также считаем необходимым подчеркнуть его вклад в анализ проблемного поля, связанного с выявлением и реализацией правом публичных интересов. Особое внимание ученый уделяет проблемам гносеологического порядка. Неизбежные затруднения вызывает как осознание и идентификация общественных интересов, которые требуют правовой защиты, так и их выражение (его полнота и точность). Самостоятельная и крайне важная проблема заключается в согласовании публичных и частных интересов, границы между которыми являются крайне подвижными. Хотя в идеале публичные интересы должны выполнять функцию обобщения интересов личных, на практике «публичный интерес понимается чрезмерно широко и подавляет частные интересы»^[17, с.58–60]. В данном конкретном вопросе мы не вполне согласны с точкой зрения автора, поскольку закрепленные в праве общественные интересы (публичные интересы) лишь выражают волю большинства, а значит речь может идти лишь о *самоограничениях*, которые готово наложить на себя общество ради защиты значимых ценностей. С другой стороны, необходимо признать, государственные интересы, которым придается форма общественных интересов, действительно, нередко осуществляются в ущерб, как частным, так и общественным интересам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иеринг Р. Борьба за право. Пер. с нем. П. П. Волкова. — М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К. 1874. С.37–38.
2. Иеринг Р. Избранные труды. В 2 томах. Том 1. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С.535, 575.
3. Иеринг Р. Интерес и право. Пер.: А. Борзенко. — Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1880. С.98.
4. Pound R. Social Control Through Law. New Haven, 1942. С.66.
5. Pound R. A Survey of Social Interests. // The Sociology of law: a social-structural perspective. Editor, William M Evan. Free Press, 1980. P. 77–78.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С.36.

Проведенный анализ роли и значения общественных интересов в действующей системе регулирования и в переосмыслении ее оснований позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Общественные интересы необходимо рассматривать как выражение ценностей и благ, которые признаются обществом в целом или его значительной части. Речь идет как о материальных благах, таких как собственность, личная безопасность или медицинское обслуживание, так и нематериальных благах, таких как свобода выражения своих мнений и убеждений, свобода творчества или доступ к информации. Права человека в этом смысле следует рассматривать не наряду с общественными интересами, а как особую форму их проявления, так как общественными интересами являются не только общие (совместные интересы), но и те интересы, которые являются одинаковыми, присущими каждому в отдельности^[18, с.38].

В силу множественности и подвижности общественных интересов в условиях информационного общества наиболее важной и одновременно сложной проблемой, как для государства, так и для права является проблема гносеологическая, которая заключается в своевременной идентификации и адекватной интерпретации общественных интересов с точки зрения их соотношения и взаимосвязи. К проблемам политической и правовой гносеологии следует также отнести определение наиболее значимых интересов, ввиду того, что право не может защищать все и любые общественные интересы. Не менее важным этапом является определение объема и средств защиты, выбор наиболее подходящих правовых инструментов, т.е. корректное встраивание значимого общественного интереса в правовую систему государства. Представляется, что в целях достижения наибольшей эффективности данная функция должна осуществляться преимущественно представителями научного юридического сообщества, а не профессиональными политиками.

7. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. I. Москва: Бр. Башмаковы, 1910. С.533.
8. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения.. СПб.: Издательство юридического факультета С.— Петерб. гос. ун-та, 2004. С.334–335.
9. Антонов М. В. Мир права Г. Д. Гурвича. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения.. СПб.: Издательство юридического факультета С.— Петерб. гос. ун-та, 2004. С.35.
10. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве. // Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2001. С.238.
11. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. Госюриздат, М., 1961. С.70.
12. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. — М.: «Юридическая литература», 1981. С.99.
13. Венгерова А. Б. Теория государства и права. — М.: Омега-Л, 2005. С. 320, 359–360.
14. Околеснова О. А. Общественный контроль. Информационно-правовые проблемы теории и практики. М.: «Русайнс», 2014. С.105–112.
15. Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1995. С.56.
16. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлеты. // Государство и право. 1996. № 1. С. 6.
17. Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник. — М.: Издательство БЕК, 1995. С.58–60.
18. Федан М. Ю. К вопросу об обеспечении баланса конституционных ценностей в сфере гражданского судопроизводства // Юридическая наука. 2012. № 2. С.38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Iering R. Bor'ba za pravo. Per. s nem. P. P. Volkova. — М.: Izd. K. P. Soldatenkova: tip. Gracheva i K. 1874. S.37–38.
2. Iering R. Izbrannye trudy. V 2 tomakh. Tom 1. SPb.: 'Yuridicheskii tsentr Press', 2006. S.535, 575.
3. Iering R. Interes i pravo. Per.: A. Borzenko. — Yaroslavl': Tip. Gub. zem. upravly, 1880. S.98.
4. Pound R. Social Control Through Law. Hew Haven, 1942. С.66.
5. Pound R. A Survey of Social Interests. // The Sociology of law: a social-structural perspective. Editor, William M Evan. Free Press, 1980. P. 77–78.
6. Korkunov N. M. Lektsii po obshchei teorii prava. SPb., 2003. S.36.
7. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. Vyp. I. Moskva: Br. Bashmakovy, 1910. S.533.
8. Gurvich G. D. Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya.. SPb.: Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.— Peterb. gos. un-ta, 2004. С.334–335.
9. Antonov M. V. Mir prava G. D. Gurvicha. // Gurvich G. D. Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya.. SPb.: Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.— Peterb. gos. un-ta, 2004. С.35.
10. Gribanov V. P. Interes v grazhdanskom prave. // Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. 2-e izd., stereotip. — М.: Statut, 2001. S.238.
11. Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. Voprosy teorii prava. Gosyurizdat, М., 1961. S.70.
12. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: V 2-kh t, T. I. — М.: 'Yuridicheskaya literatura', 1981. S.99.
13. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava. — М.: Omega-L, 2005. S. 320, 359–360.
14. Okolesnova O. A. Obshchestvennyi kontrol'. Informatsionno-pravovyye problemy teorii i praktiki. М.: 'Rusains', 2014. S.105–112.
15. Tikhomirov Yu. A. Publichnoe pravo. Uchebник. М.: Izdatel'stvo BEK, 1995. S.56.
16. Tikhomirov Yu. A. Publichnoe pravo: padeniya i vzlety. // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 1. S. 6.
17. Tikhomirov Yu. A. Publichnoe pravo. Uchebник. — М.: Izdatel'stvo BEK, 1995. S.58–60.
18. Fedan M. Yu. K voprosu ob obespechenii balansa konstitutsionnykh tsennostey v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva // Yuridicheskaya nauka. 2012. № 2. S.38.